

Цветкова Ольга Викторовна

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ: ТЕОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия центра и периферии на разных уровнях в концепциях исследователей региональной науки. Особое внимание уделено основным подходам в моделировании отношений "центр - периферия". Исторический и инновационный подходы описывают динамический характер распространения процесса. Управленческий и социально-экономический подходы описывают статичную пространственную конструкцию, являющуюся обычно результатом динамических процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

жилищный вопрос в условиях, когда основной упор делался на наращивание мощностей промышленного производства, продолжал стоять с прежней остротой. Именно поэтому жилищная проблема, как правило, решалась за счет накопительных фондов самих предприятий (хозяйственным способом). Многие арзамаские жители получили жилье, в том числе благоустроенные квартиры. Таким образом, жилищные проблемы основной массы горожан были решены.

Список литературы

1. **Город Арзамас** / сост. Г. А. Зимова, И. А. Гордеев. Нижний Новгород: ШТРИХ, 1999. 120 с.
2. **Государственный архив Нижегородской области** (ГАО), г. Арзамас. Ф. Р-784. Оп. 2.
3. **ГАО, г. Арзамас**. Ф. Р-785. Оп. 4.
4. **ГАО, г. Арзамас**. Ф. Р-3198. Оп. 1.
5. **Государственный общественно-политический архив Нижегородской области** (ГОПАНО). Ф. 2461. Оп. 15.
6. **Из воспоминаний Н. В. Чернышевой, жительницы города Арзамаса, работницы ОКБ «Темп-Авиа»** // Личный архив автора.
7. **Из воспоминаний Н. М. Дрозд, работницы цеха № 15 ОКБ «Темп-Авиа»** // Личный архив автора.

**PROBLEM OF HOUSING PROVISION FOR SMALL TOWNS INHABITANTS IN THE 1960-1970S
(BY THE MATERIALS OF THE TOWN OF ARZAMAS OF GORKY REGION)**

Khoreva Natal'ya Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
istros2008@rambler.ru

In the article on the basis of original sources (including unpublished ones) and literature the peculiarities of the social development of Arzamas as a small town of Russia are considered. Main attention is paid to the issues of urban housing construction. The consideration and analysis of the problem of housing provision for townspeople are an important aspect of this article. The study of the influence of the paces of the construction of urban housing on the social and living condition of the inhabitants of Arzamas makes a contribution to the coverage of the history of the Russian province.

Key words and phrases: Gorky region; Arzamas; small town; housing problem; regular labour force; urbanization.

УДК 332.02

Политология

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия центра и периферии на разных уровнях в концепциях исследователей региональной науки. Особое внимание уделено основным подходам в моделировании отношений «центр – периферия». Исторический и инновационный подходы описывают динамический характер распространения процесса. Управленческий и социально-экономический подходы описывают статичную пространственную конструкцию, являющуюся обычно результатом динамических процессов.

Ключевые слова и фразы: центр; периферия; полупериферия; политическое пространство; региональное развитие.

Цветкова Ольга Викторовна, к. полит. н.
Ульяновский государственный университет
tsvetkovaov@mail.ru

**ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ:
ТЕОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ[©]**

Основными элементами в политико-территориальной структуре выступают объекты и процессы, связанные с осуществлением власти в обществе на всей территории, в том числе отношения «центр – периферия». Исследование сложного процесса развития моделей отношений «центр – периферия» имеет практическую значимость и может использоваться в прогнозировании происходящих изменений в сфере государственного строительства.

В общем виде структура политического пространства включает следующие компоненты: центр (место, в котором принимаются решения, действуют соответствующие институты и элиты), периферия (территориальные сообщества, развитие которых зависит от принятых в центре решений) и способы взаимодействия между ними. Политическое пространство организуется как создаваемая в центре иерархия структур политического контроля, политических и административных юрисдикций [1, с. 23].

История пространственной экспансии, освоения или завоевания определяет структуру системы территориального контроля и существенно влияет на внутреннюю структуру политических систем в целом. Выстраивание целостной зоны территориально-политического контроля – задача сложная. Основная возникающая здесь проблема связана с феноменом социетальной идентичности периферии. Любое сколько-нибудь обширное территориальное сообщество неоднородно. Неоднородность, как правило, означает наличие определенного потенциала для кристаллизации структур автономного развития. Этот потенциал реализуется в создании более или менее самобытных форм культурной жизни и структур социальной, политической и экономической организации. В контексте отношений между центром и периферией эта самобытная организация территориальных сегментов публичного сообщества воспринимается как наличие социетальных (политических, культурных, социальных и экономических) границ. Сообщества и элиты на периферии стремятся контролировать границы, поддерживая максимально возможный уровень социетальной автономии, в то время как центр пытается проникнуть через границы и взломать их.

Цель настоящей статьи – исследование моделей отношений «центр – периферия» в структуре политического пространства, которые основаны на теоретических подходах исследователей региональной науки, разработанных в США и странах Европы.

В рамках исторического подхода влияние центра на характер развития периферии развивалось в типологии центр-периферийных систем, предложенной американским социологом Ш. Эйзенштадтом [2, р. 27]. Типология Ш. Эйзенштадта основана на степени отличия «социетальных и культурных центров» от периферии, их социетальной и культурной исключительности в различных общественно-исторических контекстах. Выделяются два вида центр-периферийных систем: 1) системы, в которых центры радикально отличаются от периферии; 2) системы, в которых такого различия не существует. При этом различие трактуется именно в терминах институциональной, социальной и культурной уникальности, а не в терминах, указывающих на некие внешние характеристики политического доминирования, связанные с концентрацией ресурсов в центре. Ко второму виду относятся системы, очень близкие к классической модели традиционных (преимущественно неевропейских) патримониальных обществ, в которых территориальный контроль осуществляется в рамках децентрализованных союзов-конгломератов. Центр в таких системах заинтересован лишь в извлечении ресурсов на периферии, не проявляя интереса к ее структурному или культурному преобразованию. Первый вид в типологии Эйзенштадта соответствует имперским и имперско-феодальным системам. Их особенностью является не только ярко выраженное отличие центра от периферии, но также и отчетливо демонстрируемое стремление к социетальному и культурному проникновению на периферию, к ее преобразованию, своего рода цивилизационной унификации политического пространства, подлежащего контролю. В этом случае формируются не просто способы ресурсной эксплуатации периферии, но и вырабатываются механизмы ее масштабной социетальной мобилизации в соответствии с цивилизационными образцами, которые продуцируются в центре. Системы этого типа стремятся преодолеть закрытость периферии, выстраивая механизмы коммуникации, поддерживая более или менее обобщенную структуру рынка в рамках имперского пространства и предоставляя периферии определенные каналы доступа к культурным и институциональным образцам в центре.

В имперско-феодальных системах отношения между центром и периферией носят сравнительно симметричный характер. Такие структуры предполагают наличие множественных центров (политических, религиозных), допускают иерархию центров (первичных и вторичных) и наличие региональных центров. В рамках этих систем множественные центры имеют сравнительно независимый доступ к ресурсам, что позволяет им поддерживать автономию соответствующих сообществ и, что особенно важно, создавать культурные и институциональные инновации.

Ш. Эйзенштадт полагает, что имперско-феодальные системы являются частью уникального исторического опыта Западной Европы. Они возникают в условиях, характеризующихся особыми «политико-экологическими чертами», которые присущи только этой исторической традиции. Ключевой особенностью здесь является социальный и культурный плюрализм. Он предполагает наличие множественных и взаимосвязанных ориентаций и образцов, описывающих содержание фундаментальных культурных практик, высокий уровень активности широкого круга групп в осуществлении этих практик и высокий уровень доступности этих практик для большого числа групп. Результатом становится формирование плюралистической структуры культурных и политических элит, высокий уровень автономии социальных групп и периферийных сообществ, а также инновационный характер социокультурной и институциональной эволюции не только отдельных сегментов периферии, но и сообщества в целом. В таких условиях сегменты периферии способны создавать эффективные системы контроля социетальных границ, что обуславливает большую подвижность режимов территориального контроля.

Имперские структуры, в свою очередь, крайне централизованы и носят монолитный характер. Социетальная мобилизация пространства здесь распространяется из единого центра и подавляющим образом пронизывает периферию. Доступ к институциональным, культурным образцам и моделям стратификации (статусным позициям) в центре не означает, что периферия получает доступ к материальным или политическим ресурсам, которые дали бы ей возможность повысить уровень своей автономии и усилить контроль над границами соответствующих сообществ (или групп). Примером монолитных имперских систем служат Китай, Византия и Россия.

В рамках инновационного подхода изучение структуры политического пространства в значительной мере базируется на современных представлениях о закономерностях пространственной организации общества, территориальной концентрации и поляризации, где особое место занимает группа так называемых динамических

теорий и концепций. Динамические теории подразумевают существование некоторой вполне универсальной цикличности событий, движущих возникновением, усилением и нивелированием неравномерности социально-экономического развития стран и районов разного масштаба. Как правило, они основываются на эволюционном подходе к анализу причин возникновения и воспроизводства территориального неравенства, что позволяет в той или иной степени оценить роль объективных закономерностей регионального развития и управляющих воздействий на него со стороны определенных политических систем, выявить взаимодействие между региональным развитием, региональной и другой социально-экономической политикой государства.

Американский географ Р. Хартшорн считал, что ядро географии заключается в изучении мест и в анализе существенных различий, которые отличают различные районы мира друг от друга. По Хартшорну, основная цель любого государства привести разные регионы (области) государства в единое организованное целое. Во всех случаях государство пытается установить полный и исключительный контроль во внутренних политических отношениях для создания и поддержания закона и порядка. Основная проблема каждого государства в том, как связать воедино более или менее самостоятельные области в эффективное целое.

Р. Хартшорн выделяет три типа регионов: регионы, которые более или менее разделены друг от друга с точки зрения физического барьера; регионы, которые в большей или меньшей степени расходятся в своих отношениях с внешними государствами, и регионы, которые различаются между собой по характеру населения, экономических интересов и политических взглядов. Местные политические институты должны следовать концепциям центральных институтов. Во многих социальных аспектах классовая структура, организация семьи, религии, образования в государстве могут содержать значительные различия в разных его регионах. Каждое государство должно стремиться обеспечить преданность людей во всех его регионах, провинции должны проявлять лояльность к центру [4, p. 163].

Термин «регион» Р. Хартшорн использует для обозначения только области, которая отличается от соседних областей, но отнюдь не означает, что регион – это единица. Государство требует взаимодействия управленческих центральных точек каждого периферийного региона. Расстояние в пределах государства зависит от его размера и формы [5, p. 98]. Размер и форма являются значимыми для государства в других, совершенно разных аспектах. Единицы политической организации – провинции, ведомства, районы, поселки городского типа – обычно создаются государством для выполнения политических функций, заданных государством [Ibidem, p. 96].

В рамках социально-экономического подхода центрами территории считаются наиболее развитые и современные, с экономической точки зрения, регионы (области). Теория Дж. Фридмана базируется на экономических исследованиях. Дж. Фридман считается классиком концепции «центр – периферия» на Западе. В его книге «Политика регионального развития», изданной в середине 60-х годов, была предпринята попытка интегрировать районное и городское направления в региональных исследованиях и построить общую теорию регионального развития на базе модели «центр – периферия» [3, p. 17].

Согласно этой концепции, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией. Периферия не является неким однородным полем, она подразделяется на так называемую внутреннюю, или ближнюю, тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю, или дальнюю, на которую ядро практически не оказывает мобилизующего влияния. Центр и периферия на любом пространственном уровне связаны между собой потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.д., причем именно направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие силового поля. Движущей силой или своего рода мотором, обеспечивающим постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр – периферия», является, по мнению Дж. Фридмана и других исследователей, постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств.

В рамках инновационного подхода изучение структуры политического пространства в значительной мере базируется на современных представлениях о закономерностях пространственной организации общества, территориальной концентрации и поляризации, где особое место занимает группа так называемых динамических теорий и концепций. Динамические теории подразумевают существование некоторой вполне универсальной цикличности событий, движущих возникновением, усилением и нивелированием неравномерности социально-экономического развития стран и районов разного масштаба. Как правило, они основываются на эволюционном подходе к анализу причин возникновения и воспроизводства территориального неравенства, что позволяет в той или иной степени оценить роль объективных закономерностей регионального развития и управляющих воздействий на него со стороны определенных политических систем, выявить взаимодействие между региональным развитием, региональной и другой социально-экономической политикой государства.

Итак, в региональной системе различаются центры, которые характеризуются зоной роста и влияния, центры второго порядка (полупериферия) и периферия разных уровней.

Региональные пространственные системы, несмотря на известную инерционность, довольно подвижны как на микроуровне (городская система), так и на макроуровне. Система «центр – периферия» отдельного региона также мобильна и весьма чувствительна к изменениям социально-экономической ситуации, складывающейся как во внутренней, так и во внешней среде региона, которая объединяет территории одного или нескольких регионов более высокого уровня иерархии. Процесс развития системы «центр – периферия»

имеет ряд закономерностей, включая закономерность определяющей роли полупериферии как наименее стабильного звена. Его развитие стимулирует развитие центра, в том числе посредством конкурентных вызовов, и приводит к развитию структуры и функций периферии, для которой полупериферия служит посредником в этом процессе.

В настоящее время в России и за рубежом применяется множество различных подходов к формированию региональной политики, основанных на понятиях центра (часто города), полупериферии (пригорода) и периферии (территории, отдаленной от большого города, или сельской). В основном исследования сводятся к диагностике конкретных городов и районов как проблемных территорий, нуждающихся в государственном регулировании экономики, не предусматривая при этом детального анализа структурных характеристик системы «центр – периферия» региона и совокупной деятельности ее элементов.

Список литературы

1. Грицай О. В., Иоффе Г. А., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
2. Eisenstadt S. Cultural Orientations and Center-Periphery in Europe in a Comparative Perspective // Mobilization, Center-Periphery Structures and Nation-Building: a Volume in Commemoration of Stein Rokkan / ed. by P. Torsvik. Bergen: Universitetsforlaget; Irvington-on-Hudson, N. Y.: Columbia University Press, 1981.
3. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966.
4. Hartshorne R. A Survey of the Boundary Problems of Europe, Geographical Aspects of International Relations / ed. by C. C. Colby. Chicago: University of Chicago Press, 1938.
5. Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1950. № 40. P. 95-130.

**CENTER AND PERIPHERY IN REGIONAL DEVELOPMENT:
THEORIES OF TERRITORIAL POLICY**

Tsvetkova Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Political Sciences
Ulyanovsk State University
tsvetkovaov@mail.ru

The article considers the problems of the interaction of center and periphery at different levels in the conceptions of the researchers of regional science. Special attention is paid to the basic approaches to the modeling of the relations “center – periphery”. Historical and innovative approaches describe the dynamic nature of the development of the process. Administrative and socio-economic approaches describe the static spatial construction usually being a result of dynamic processes.

Key words and phrases: center; periphery; semi-periphery; political space; regional development.

УДК 78.071.1

Культурология

В статье предложен анализ литературного и композиторского наследия Рихарда Вагнера с точки зрения роли и особенностей интерпретации его творчества в контексте культуры и идеологии Третьего рейха, выявлены расхождения между теоретическими взглядами композитора и их трансформацией в указанном контексте. Дана оценка места композиторского наследия Рихарда Вагнера в рамках музыкальной культуры Третьего рейха.

Ключевые слова и фразы: культура Третьего рейха; идеология Третьего рейха; творчество Рихарда Вагнера; антисемитизм; музыкальная культура Третьего рейха.

Цимбал Марина Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет
marina-arfistka@mail.ru

РИХАРД ВАГНЕР И КУЛЬТУРА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА[©]

Вопрос о месте наследия Рихарда Вагнера в идеологии и культуре Третьего рейха остается открытым и болезненным в течение уже весьма длительного времени; единой точки зрения на этот счет до сих пор не существует. В самом деле, то, что наследие Вагнера широко использовалось нацистами, является общеизвестным фактом; но правомерно ли в связи с этим определять творческое наследие композитора как в прямом смысле предопределяющее немецкие нацистские воззрения? Данное исследование посвящено поиску ответа на этот вопрос, для чего было изучены особенности творчества Вагнера и сопоставлены с основными положениями идеологии и культуры германского фашизма.